

Марина В.А., студ. гр. 302 БГУКИ

Науч. рук. – Воронович И.Н.,

кандидат культурологии, доцент

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И «ЧЕЛОВЕК МАССЫ»

Массовая культура представляет собой неоднозначное явление, которое наиболее ярко проявило себя на рубеже XIX–XX веков. В данное время в обществе происходили коренные изменения: научно-техническая революция позволила внедрить в производство новую технику и оборудование, что повлекло за собой переход к индустриально-коммерческому, машинному типу производства, для которого характерна стандартизация и однотипность человеческих действий. Перемены в экономике отразились и на социальной сфере жизни общества: так очевидность монотонной работы обострила необходимость эмоциональной разрядки.

Потребность в рекреации была удовлетворена выпуском граммофонных пластинок, музыка которых не требовала высокого уровня эстетичности; книг и фильмов с незамысловатыми сюжетами; и тому подобное [2, с. 37].

Повседневный досуг и примитивность вкусов среднего класса работоспособного населения привела к появлению и активному развитию массовой культуры – культуры повседневной жизни, основанной на тиражировании и стандартизации произведений искусства.

Процесс возникновения и формирования массовой культуры можно разделить на два этапа: пассивные и активные эпохи. Эпоха пассивного распространения массовой культуры начинается с древних времён (гладиаторские бои и другие игрища Древней Греции и Рима) и заканчивается в XIX–XX веках. Период активного распространения

продолжается с развитием техники вплоть до настоящего времени [7, с. 13; 1, с. 40].

Сам термин «массовая культура» появился в конце 1930-х годов в американской печати и закрепился после выхода в свет в 1944 году работы Д. Макдоналда «Теория массовой культуры» [10, с. 33]. После этого события различные исследователи проводили осмысление и обоснование этого термина, искали верное определение понятия.

Философ, культуролог Костина А. В. рассматривает массовую культуру как адаптационный фактор и понимает ее как определенный «... тип взаимодействия со средой, ... где основной функцией личности становится не активное воздействие на среду, а приспособление к её особенностям» [5, с. 59].

Доктор философских наук, профессор А. Я. Флиер, выделяя в морфологическом строении культуры две области: обыденную и специализированную культуры, массовой культуре отводит промежуточную позицию, обосновывая это тем, что массовая культура является транслятором культурных смыслов от специализированной культуры к обыденному сознанию человека [24, с. 370]. Он отмечает, что продукты массовой культуры создаются профессиональными людьми, которые намеренно упрощают сложные к осмыслению вещи «для необразованных» или, в лучшем случае, для детей. [11, с. 383].

По мнению доктора философских наук, профессора М.С. Кагана и доктора философских наук, профессора Ю.Н. Солонина «маскульт — это, скорее, вынужденная мера, неизбежная в нынешних социально-исторических условиях, нежели вредоносный побочный продукт «неправильного» развития» [3, с. 287].

Проникновение массовой культуры в сферы жизнедеятельности человека амбивалентно: с одной стороны, массовая культура указывает человеку, как действовать, а с другой стороны, «поддерживает» его. Массовая культура избавляет своего потребителя от проблемы выбора, что,

приводит к социальному спокойствию в обществе. Так как при колебаниях и сложностях выбора может возникнуть срыв, остановка, что в дальнейшем приведёт к возникновению угроз социального хаоса. [6, с. 64].

Главным «представителем» и потребителем массовой культуры становится «человек массы». Последний представляет собой новый социокультурный тип, для которого характерны унификация личности и ориентация на низкокачественные образцы культуры. Появлению и формированию нового социокультурного типа предшествовал ряд различных, влияющих друг на друга факторов, таких как: индустриализация, с её особенностями процессов социализации, урбанизация, демократизация общественной жизни, развитие техники и средств массовой информации и коммуникации.

В своих исследованиях испанский учёный Х. Ортега-и-Гассет, который ввёл в научный оборот понятие «человек массы» и провёл анализ данного социокультурного типа в сравнении с типом представителя духовной элиты, выдвигает следующие причины возникновения «человека массы»:

- экономические – в XX веке материальное положение людей значительно улучшается, общество освобождается от помех и ограничений, человек начинает жить в мире комфорта и общественного порядка;
- правовые – происходит укоренение ценностей материальной демократии: толерантности, плюрализма. Осуществляется реальное законодательное, правовое равенство, происходит отмена сословий и каст;
- научно-технические – активно развивается научно-технический прогресс, которому сопутствует индустриализация производства;
- культурные – кардинально изменяется иерархия ценностей общества: человек перестаёт критически воспринимать себя, он доволен тем, каким он есть, не желая самосовершенствоваться. «Человек массы, отмечает Х. Ортега-и-Гассет, – это тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара или отличия от всех, хорошего или дурного, кто чувствует, что он — «точь-в-

точь, как все остальные», и притом нисколько этим не огорчен, наоборот, счастлив чувствовать себя таким же, как все» [8, с. 120].

Конкретные причины возникновения «человека массы» чётко не выявлены до сих пор. С ходом времени появлялись новые факторы, которые дополняли уже существующий список, однако эти условия можно найти в любой исторической эпохе, что позволяет говорить о том, что массовый человек существовал всегда, и каждая эпоха имела для этого свои предпосылки. В настоящее время процесс омассовления происходит на таком глобальном уровне, какого ещё не знала любая другая историческая эпоха [2, с. 161].

Одним из важнейших следствий влияния массовой культуры на индивида является унификация личности. Именно массовая культура, в отличие от других форм культуры, оказывает на человека сильное влияние, что приводит к стандартизации человеческой личности, утрате индивидуальности [12, с. 116].

Добавим, что в некоторой степени процесс унификации характерен для любого сообщества, но в период активного распространения массовой культуры, который продолжается и в настоящее время, этот процесс усилился и интенсивно происходит [12, с. 113].

Следует отметить, что «человеком массы» может стать каждый, несмотря на свою зависимость от индивидуальной истории: ни ум, ни опыт, ни заветы предков, ни даже личный интерес не могут гарантировать того, что оказавшись в определённой ситуации человек не превратится в «озверевшего проводника деструктивных импульсов массы» [4, с. 326]. «Человек массы» является носителем особого типа сознания – массового сознания. И главным признаком такого человека является его усреднённость, заурядность.

Возникает вопрос: «Разве в массе, которая добивается полной нейтрализации, полного растворения личности, происходит объединение человека с человеком? Стоит ли считать безграничное общение, интенсивно поглощающее всю внутреннюю духовную жизнь человека единственной

альтернативой одиночеству?» [9, с. 222] Если в процессе общения не происходит обмена информации с интимным для человека смысловым значением, то общение становится всего лишь обменом информации, что порождает одиночество индивида. То есть, человек находясь в обществе индивидов, по-прежнему остаётся одиноким, что негативно сказывается на его самореализации и жизнедеятельности. Люди постепенно начинают забывать о том, что они принадлежат к человеческому роду, что один человек должен придавать силы другому, питать и поддерживать его. Единства можно достичь взаимодействуя друг с другом, а не унифицируя всех людей под один стандарт. Люди не будут интересны друг другу, если у них будет одинаковый характер и одинаковая внешность. Именно в человеческой индивидуальности кроется секрет сплочённого общества: различия насыщают общение эмоциональностью и значимостью.

Таким образом, исследование массовой культуры и «человека массы» показывает, что массовая культура, активно проникая в сферы жизнедеятельности человека, становится в современном обществе одной из стабилизирующих форм социальной системы. Распространение культуры повседневности приводит к стиранию индивидуальности человека, и в дальнейшем может перерасти в обезличивание всего человечества. В современном обществе индивиду необходимо развивать чувство эстетичности и стремиться к элитарной культуре, не ориентируясь на низкокачественные культурные продукты, иначе процесс омассовизации поглотит наш мир и сотрёт культурные особенности человеческого сообщества, превратив его в единую серую массу.

1. Быкова, Э.В. Культура народная, элитарная и массовая : учеб. пособие / Э.В. Быкова. – М.: Центр, 2002. – 70 с.

2. Ильин, А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры) / А.Н. Ильин. – Омск : «Амфора», 2010. – 376 с.

3. Каган, М.С. Культурология : учеб. / М.С. Каган, Ю.Н. Солонин. – М. : Высшее образование, 2007. – 566 с.
4. Кадыров, А.М. Культурология. Мировая и отечественная культура : учеб. пособие / А.М. Кадыров. – Уфа, 2011. – 532 с.
5. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А.В. Костина. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 350 с.
6. Культурология : учеб. пособие для вузов / Е.В. Головнёва [и др.]; под общ. ред. Е.В. Головнёвой – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2005. – 88 с.
7. Мадрахимова, Ф.Р. Возникновения массовой культуры и некоторые точки зрения о её формировании / Ф.Р. Мадрахимова // Социосфера. – 2012. – № 1. – С. 13 – 16.
8. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 119 – 145.
9. Рашидова, Т.Р. Одиночество и масса: парадокс массовой культуры / Т. Р. Рашидова // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – №4. – С. 219 – 222.
10. Саенкова, Л.П. Массовая культура: эволюция зрелищных форм / Л.П. Саенкова. – Мн. : Электронная книга БГУ, 2003. – 123 с.
11. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторов и соискателей, а так же преподавателей культурологии / А.Я. Флиер. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.
12. Хорошкевич, Н. Г. Неоднозначность массовой культуры / Н.Г. Хорошкевич // СОЦИС: Социологические исследования. – 2011. – № 8. – С. 111 – 117.